

Ономастический мир Бориса Петровича Екимова

Супрун В.И.

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград

В статье рассматриваются антропонимы, зоонимы, топонимы и другие имена собственные, встречающиеся в рассказах и повестях Б.П. Екимова.

Цель исследования – выявить особенности ономастического мира Бориса Петровича Екимова, нашедшие репрезентацию в рассказах и повестях писателя.

Материал и методы. Материалом исследования послужили тексты рассказов и повестей Б.П. Екимова. Методы исследования: дескриптивный, качественно-количественный, компонентный анализ, элементы статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. Каждый оним в произведениях Б.П. Екимова отражает любовь писателя к родной казачьей речи, к малой родине. Топонимы хорошо известны писателю, с их помощью он даёт привязку своего повествования к конкретному месту. Эти единицы входят во многие тексты, являются смысловыми вехами в них, при этом писатель составляет целые фрагменты текста, в которых ономастические единицы становятся центром повествования, позволяя увидеть особенности донской природы, жизни донских казаков через онимический контекст.

Заключение. Народная речь неизбывна, она живёт в своём самобытном постоянстве и одновременно изменчива, текуча, рождает всё новые и новые диалектные жемчужины, новые и возрождённые прежние названия мест донской земли, а писатель, душа и совесть своего народа, вслушивается в эту речь, восхищается ею, фиксирует нарицательные слова и собственные имена в своих произведениях.

Ключевые слова: ономастика, антропоним, топоним, гидроним, художественный текст, Б.П. Екимов.

(Ученые записки. – 2022. – Том 35. – С. 163–166)

The Onomastic World of Boris Petrovich Yekimov

Suprun V.I.

Volgograd State Social and Pedagogical University, Volgograd

The article deals with anthroponyms, zoonyms, toponyms and other proper names found in stories and novellas by B.P. Yekimov.

The purpose of the study is to identify the features of the onomastic world represented in the stories and novellas of Boris Petrovich Yekimov.

Material and methods. The material of the study was the texts of stories and novellas by B.P. Yekimov. The research methods were descriptive, qualitative-quantitative, component analysis, elements of statistical analysis.

Findings and their discussion. Each of the names in these works reflect the writer's love for his native Cossack speech, for his small homeland. Toponyms are well known to the writer; he connects his narrative with a specific place with their help. These units, included in many texts, are semantic milestones in them, while the writer composes whole fragments of the text in which onomastic units become the center of the narrative, allowing you to see the features of the Don nature, the life of the Don Cossacks through the onymic context.

Conclusion. Folk speech is inescapable, it lives in its original constancy and at the same time is changeable, fluid, gives birth to more and more dialect pearls, new and revived former place names of the Don land, and the writer, the soul and conscience of his people, listens to this speech, admires it, fixes common words and proper names in his works.

Key words: onomastics, anthroponym, toponym, hydronym, literary text, B.P. Yekimov.

(Scientific notes. – 2022. – Vol. 35. – P. 163–166)

Биография современного русского писателя Б.П. Екимова заставляет задуматься о том, как, когда, каким путём народная речь и свойственная ей региональная ономастика впитывается в человека, формирует мысль, становится как необходимым, так и органичным элементом высказывания, а для писателя – художественного текста. Во всех биографиях Бориса Петровича упоминается, что он родился в северном городе Игарке. Но мало где сообщается, что на севере Красноярского края он и года не прожил, с 1939 года после смерти отца его семья переехала в Иркутск, а ещё через год – в Казахстан, где Боря начал строить свою речь на родном языке. Только в 1945 году Екимовы приезжают на Дон, поселяются в небольшом уютном посёлке Калаче. И вот именно здесь донская речь впитывается в языковое сознание мальчика, и делает она это настолько прочно, основательно, что её не размыли, не уничтожили ни служба в армии, ни разъезды по стране (а будущему писателю пришлось поработать на стройках в Казахстане и Тюменской области, токарем, наладчиком, слесарем, электромонтёром на заводе, учителем труда в сельской школе), ни частые отлучки в Москву, ни учёба на Высших литературных курсах при Литературном институте имени А.М. Горького [1; 2]). Характерные для донского говора слова, названия родных реалий культуры, наименования хуторов и станиц Обдонья, рек, балок, урочищ, другие топонимы и микропонимы, народные формы антропонимов и прочие онимические единицы в диалектном оформлении – всё это органично и естественно входит в повествование, придавая хронотопу достоверность, ярко изображая «этот живой поток екимовских картин» (А.И. Солженицын).

Цель исследования – выявить особенности ономастического мира Бориса Петровича Екимова, нашедшие репрезентацию в рассказах и повестях писателя.

Материал и методы. Материалом исследования послужили тексты рассказов и повестей Б.П. Екимова. Методы исследования: дескриптивный, качественно-количественный, компонентный анализ, элементы статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. Герои произведений Б.П. Екимова носят имена в их народном звучании (здесь и далее примеры из [3–1а; 4–2а; 5–3а]): *Проскуня* («На усадьбе»), *бабка Акуля* («На распутье»), *тётка Тауса* («Подарок»), *Маня Хромая*, *бабка Лелька*, *кум Петро*, *деда Коля*, *прадед Миша* («Набег»), *Алёшка Батаков* («Сколько работы, Петрович...»), *почтальонша Надя*, *Володя Арчаков*, *Мишка Абрек*, *Федя Чекалка*, *дед Минай*, *Галя-чувашица*, *Гена Крокодил*, *Дюдя*, *Пашица Конь*, *баба Параня*, *Евлаша*, *Федя Суслик*, *Маня Дворняжка*, *Васька Дубилин* («Не надо плакать...»), *тётушка Нюра*, *бабушка Дуня Крысова* («По законам старого дома»), *внук Митя*, *баба Катя*, *баба Ксения* («Старый дом»), *Пашица* (Дикие), *Витя Гуляев*, *Колька Семёнов*, *Костя Карагичев*,

Алёшка Калмяков, *Коля Арьков* («Помню своё»), *Нюся* («Нюся, пора на пост...»), *Вовка*, *Петюшка*, *Витя* («Карта для бабани»), *Вовка*, *Ленька*, *Шурка* («Чай с молочком...»), *внучка Даша*, *Флеша*, *Флешенька*, *Сеня-монах* («Жить хочу...») и др. Отмечена в текстах писателя и такая черта народной речи, как обращение по отчеству к пожилым и уважаемым собеседникам: *Гордевна*, *Митревна* («Карта для бабани»), *Миколавна*, *Гордеевна* («Лазоревый цвет»), *Петрович* («Сколько работы, Петрович...»); «Жить хочу...»), причём в диалекте подобный антропоним может иметь уменьшительно-ласкательные формы: *Гордевушка* («Карта для бабани»). Антропонимы, не вписывающиеся в народную традицию, получают хлёсткий или объясняющий непривычное имя комментарий: *Николай хотел, чтобы первого внука назвали по деду Михаилом. Но премудрый зять удумал какого-то Артура. Теперь-то привыкли, а прежде язык ломали. Вроде не имя, а кобелю кличка* («Набег»). *Порой погляжу на картинку и вспомню семью Шкленников: Эдуард, Витольд, Юленька – это дети. <...> Семья – польская; видимо, из ссыльных* («В день рождения»).

Сельский труд и жизнь в казачьих станицах и хуторах тесно связаны с животным миром, поэтому в рассказах Б.П. Екимова регулярно встречаются зоонимы: *коровы Мурка*, *Ханка* («Не надо плакать...»), *пёс Волчок*, *быки Звездарь*, *Гусар* («Набег»), *кошка Рыжуня*, *старый Полкан* («Карта для бабани»). Время в сельской жизни течёт по своим законам, обозначаясь названиями месяцев, дней недели, а порой и геортонимами: *Рождество*, *Крещение*, *масленая* («Не надо плакать...»), *Троица* («Цвет в ночи»; «Поместье»).

Помогают представить красоту и ширь донского края топонимы; они хорошо известны писателю, и с их помощью он даёт привязку своего повествования к конкретному месту. Эти единицы входят во многие тексты, являются смысловыми вехами в них, при этом писатель составляет целые фрагменты текста, в которых топонимические единицы становятся центром повествования, позволяя увидеть особенности донской природы и жизни донских казаков через онимический контекст [2]. Многие из встретившихся на пути Б.П. Екимова гидронимов образованы от диалектных слов, имеют богатое лингвокультурное содержание: *Мой путь к озёрам, далеким ли, близким, куда доберусь. Малые и Большие Куги, Шемаристое, Поплутное, Крестовка, Лубники, Свинорои, Большой и Малый Лопатин, Песчаненькое, Бурунистое, Сокори... Им счёта нет. Лесистое займище и дуга рассекают озёра, словно три голубых ожерелья, по древним донским руслам, весной сливаясь протоками, старицами, по летнему времени обсыхая и рассыпаясь синими бусинами <...>. Лесная нехоженная дорога, попетляв, вывела на опушку к заливному лугам, к простору. Здесь – ветер, далекий осенний окоём, а впереди – последний рубеж: Песчаненькое, Бурунистое, Лубники, Сокори, Клешни – озёра, которые берегут займищную и луговую округу от подступающих сыпучих песков*

(«В займище»). Эти же гидронимы встречаются в других рассказах писателя, в которых он повествует о своих путешествиях по Обдону: *А завтра, с утра пораньше переделав дела домашние, решили податься за Дон, за раками на озёра. Круглое, Лопушиное, Шемаристое. <...> И озёра... Поплутное, Банное... <...> Крестовое озеро, Песчаненькое...* («Поместье»).

Названия многих из озёр становятся понятными только после обращения к донским диалектам. Гидронимы *Малые* и *Большие Куги* образованы плюрализацией слова *куга* ‘растение семейства осоковых, камыш озёрный’ [6, с. 278] с добавлением дифференцирующего прилагательного. Тем же способом образован лимноним *Сокори* от южного слова *сокорь* ‘дерево семейства ивовых – серебристый тополь’ [6, с. 558]. Плюрализацией образовано название озера *Свинорой*, у которого несколько этимологических решений. Возможно, на его берегах находится места, где часто обнаруживали диких свиней, в русской диалектологии обнаруживается слово *свинорой* ‘свиное пастбище или пустырь’ [7, с. 286]. Правда, не очень ясно, как составители словаря составили данную дефиницию. В словаре В. П. Бурнашева, на который они ссылаются, записано: *то место, где ходят свиные лотом и перерывают* [8, с. 197], что лишь косвенно может быть охарактеризовано как пастбище. В литературном языке это же слово имеет значение ‘сорная трава семейства злаковых’ [9, с. 1160], в диалектах уточняется, что речь идёт о кормовой траве пырее [7, с. 286]. В этом значении оно фиксируется на Тереке уже в 1900 году. В Курганской области и на Урале так называют гриб чёрный груздь или обычный груздь, в Ярославской области – гриб свиношкву [7, с. 286]. Название *Лопушиное* указывает на растущий по его берегам *лопух* – однолетнее травянистое сорное растение семейства сложноцветных, с крупными широкими листьями и цепкими колючками, которое называется также *репейник*. Прилагательное образовано с помощью суффикса **-ьн-* с первой палатализацией предшествующего заднеязычного. В литературном языке используется прилагательное *лопуховый*, образованное по той же модели, что и *подсолнуховый*, *гороховый*, *пуховый* и пр. [10, с. 352]. Однако и дериваты с суффиксом **-ьн-* также существуют в литературном языке: *воздушный*, *грешный*, *успешный*, *альманашный* и пр. [10, с. 417].

Название озера *Шемаристое* образовано с помощью суффикса *-ист-* от существительного *шамора* (с орфографическим вариантом фиксации в гидрониме) ‘1) мелкое плавающее растение, листочки которого в виде пластинок затягивают поверхность воды; ряска; 2) длинные речные водоросли’ [6, с. 668]. Первое значение известно широко на Дону, второе фиксируется в основном в станице Качалинской и в рабочем посёлке Иловля [6, с. 668]. Суффикс *-ист-* придаёт слову значение ‘обладающий тем, что названо производящей основой’ [11, с. 282], добавим к этой дефиниции уточнение ‘в большом количестве’.

С этим же суффиксом образован лимноним *Бурунистое* от диалектной лексемы *бурун* ‘волнообразный песчаный нанос’ [6, с. 59]. Озеро *Лубники* названо по растущим по его берегам деревьям (обычно липам) [12, с. 205], с которых драли луб – лыко, используемое для изготовления веревок, корзин, плетения рогож и пр. [9, с. 506]. В донском говоре сохранилось название игры *лубок*, в описании которой обнаруживается связь с этим значением лексемы: *На пасху катают яйца по коре с дерева* [6, с. 304].

Лимноним *Клешни* указывает по очертанию берегов, похожие на клешни рака. Такое же название фиксируется в Волго-Ахтубинской пойме [12, с. 169]. Озеро *Крестовое* (*Крестовка*), возможно, имело крестообразную форму, почему и было так названо. Впрочем, другие сходные названия в регионе (пруд *Крестов*, озеро *Крестовое*) возводятся к их нахождению на перекрёстке дорог или к событиям с крестом в районе водоёма [12, с. 178]. Название *Поплутное* образовано от глагола *поплутать* ‘плутать некоторое время’, который является префиксальным дериватом глагола *плутать* ‘сбившись с пути, не зная дороги, идти наугад; блуждать’ [9, с. 845]. Лимноним *Банное* встречается и в других местах России, озёра с таким названием имеются в Башкирии и на Соловках. В донском диалекте глагол *банить* имеет широкую палитру значений: ‘мыть что-либо, стирать’, ‘мыть пол’, ‘купать (обычно детей), мыть руки, тело’, ‘стирать бельё’ [6, с. 34–35].

Лимнонимы *Большой* и *Малый Лопатин*, вероятно, соотносятся с гидротермином *пруд*. Название образовано от фамилии человека, связанным каким-то образом с этим объектом [12, с. 204], прилагательные уточняют размеры прудов. Название *Круглое* тоже весьма распространено во многих регионах страны и в Казахстане. Только в Челябинской области отмечено 11 гидрообъектов с таким названием, в Ленинградской области – 4. Лимноним указывает на форму озера [12, с. 181].

Упомянутое в разных рассказах Б.П. Екимова озеро *Песчаненькое* вписывается в распространённую в регионе гидронимическую деривационную модель с уменьшительно-ласкательным суффиксом *-оньк/-еньк-*, всего отмечено 17 подобных единиц (*Песчаненькое* в словарь не вошло): *Долженькое*, *Новенький*, *Светленькое* и др. [12, с. 374].

В произведениях Б.П. Екимова регулярно встречаются названия многих донских хуторов и станиц. Часто упоминает писатель о *Калаче*, порой даже не называя топоним, а лишь описывая жизнь его жителей: *Посёлок наш – у самого Дона, на переправе* («Наш старый дом»). *Главная улица городка нашего, конечно же, Октябрьская* («Мальчики уходят тихо»). *Летняя наша жизнь в старом доме, в посёлке, кроме прочего, ещё и тем счастливо отличается от городского быта, что вокруг – живая жизнь* («Живая жизнь»). Однако и сам топоним в разных падежах и вариантах представлен в текстах: *А всего лишь –*

степная балка, где-нибудь в Задонье, на полпути от Калача-на-Дону к Суровикину («Степная балка»). А чтобы по-настоящему понять, что такое каймак, надо его откусить. А значит, словарь – в сторону, отправимся на воскресный базар куда-нибудь в Калач-на-Дону, в станицу ли Усть-Медведицкую («Каймак»). Отмечены в екимовских текстах и другие топонимы. Писатель напоминает донскую байку о происхождении прозвища жителей одной из донских станиц: *На Дону всякое бывает. Например, в станице Нижнечирской знаменитая донская рыба чехонь «сено поела». Было так: с заливного луга в свою пору не свезли казаки сено, отложив эту заботу на потом. Как на грех, случился разлив Дона, и стога ушли вниз по течению. «У чирян чехонь сено поела», – разнеслось по округе («Рыба на сене»)*. Но особенно часто бывает писатель на речке Голубой в станице Голубинской, хуторах Голубинском, Малоголубинском, на Голубинском острове, в Голубинских песках. Все эти названия образованы от гидронима Голубая. Это название, возможно, свидетельствует о цвете воды, хотя подобное наименование не характерно для славянской гидронимии, поэтому оно может быть калькой предшествующего тюркско-монгольского слова [5, с. 101–102].

Заключение. В каждом своём произведении Борис Петрович Екимов любит жизнь донских казаков, их обычаями, нравами, традициями, сочными словами, названиями хуторов, станиц, рек, озёр, островов, балок и других объектов Обдونها. И каждое слово, каждый оним в этих рассказах и повестях отражают его любовь к родной казачьей речи, к малой родине. Народная речь неизбывна, она живёт в своём самобытном постоянстве и одновременно изменчива, текуча, рождает всё новые и новые диалектные жемчужины, новые и возрождённые прежние названия мест донской земли, а писатель, душа и совесть своего народа, вслушивается в эту речь, восхищается ею, фиксирует нарицательные слова и собственные имена в своих произведениях.

Литература

1. Кудряшова, Р.И. Б.П. Екимов и словарь донских говоров Волгоградской области / Р. И. Кудряшова, Е.В. Брысина, В.И. Супрун // В пределах земли и неба: проза Б. Екимова: восприятие и осмысление. – Волгоград: Издатель, 2013. – С. 123–144.
2. Супрун, В.И. Ментальный образ топонима в этнолингвосознании / В.И. Супрун // Когнитивно-дискурсивные стратегии развития языка. – Белгород: БелГНИУ, 2016. – С. 453–460.
3. 1а. Екимов, Б.П. Избранное: Повести и рассказы: в 2 т. / Б.П. Екимов. – Волгоград: Ком. по печати и информ., 1998. – Т. 1. – 606 с., Т. 2. – 623 с.
4. 2а. Екимов, Б.П. Осень в Задонье. Повесть о земле и людях / Б.П. Екимов. – М.: Никая, 2016. – 400 с.
5. 3а. Екимов, Б.П. Проснётся день: рассказы / Б.П. Екимов. – Волгоград: Издатель, 2013. – 414 с.
6. Словарь донских говоров Волгоградской области / под ред. Р.И. Кудряшовой. – Волгоград: Издатель, 2011. – 704 с.
7. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф.П. Сороколетов. – СПб.: Наука, 2002. – Вып. 36. – 344 с.
8. Бурнашев, В.П. Опыт терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного / В.П. Бурнашев. – СПб.: Тип. К. Жернакова, 1844. – Т. II. – 414 с.
9. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.
10. Зализняк, А.А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение / А.А. Зализняк. – Изд. 2-е, стер. – М.: Русс. яз., 1980. – 880 с.
11. Земская, Е.А. Современный русский язык: Словообразование / Е.А. Земская. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.
12. Крюкова, И.В. Реки и водоёмы Волгоградской области: гидронимический словарь / И.В. Крюкова, В.И. Супрун. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Волгоград: ВГАПК РО, 2009. – 380 с.
13. Супрун, В.И. Донская казачья лингвокультура в произведениях Б.П. Екимова: к юбилею писателя / В.И. Супрун, Е.В. Брысина, Р.И. Кудряшова // Известия Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. Филол. науки. – 2013. – № 6 (81). – С. 79–85.

Поступила в редакцию 06.05.2022